

— В конце ноября 1984 г. заканчивался "Тукан" - злополучный договор с несчастным "Вектором", втянувшим нас в работу над сверхбольшой моделью своим обещанием поставить нам ЭВМ ЕС-1045 в первом квартале 1982 (!) года. Прошло три года. Ни машины, ни модели, почти никаких публикаций (или очень мало) за это время. Правда, и совсем уж впустую эти три года, конечно, не прошли.

— Защитил диссертацию Клименко. Засел за написание своей диссертации Суроткин, с которым мы закончили моделирование расслоений экваториальной ионосферы. Запустил свою трёхмерную модель термосферы Ваня Карпов, правда, без теплового баланса, с которым несколько отстал в университете Федя Бессараб. Татьяна Глущенко (Парфёнова) и Нина Наумова под руководством Коренькова отладили огромное количество модулей верхних уровней программы большой модели. Вот только я что-то медленно втягивался в работу над книжкой, которую мы задумали написать вместе с Б.Е.

— Но не было главного - модели системы термосфера-ионосфера-протоносфера как единого целого, модели, на которую мы сделали ставку всей лабораторией, и которую ещё надеялись всё-таки создать, теперь через обещания Кевлишвили.

— Ну, а с "Вектором"-то надо было как-то рассчитаться, разойтись благопристойно, а это значило - сдать тему как выполненную. В этом "Вектор" был готов пойти нам навстречу, там сознавали свою вину - непоставку обещанной машины, и беспокоились теперь тоже только об одном - как бы прилично оформить сдачу-приёмку фактически невыполненной темы, так чтобы выглядело всё в целом успехом с некоторыми (всегда имеющимися) недоработками. Разыграть этот спектакль мы и отправились в Ленинград вместе с Ивановым и Саенко.

— Но сначала поехали, точнее, полетели в ИЗМИРАН, нужно было подписать у Лобачевского отчёты, которые мы везли на "Вектор". Отчёты мы составили - будь здоров. Чего-чего, а это мы делать научились. Одно описание модулей верхних уровней, составленное Татьяной и Ниной, заняло отдельный толстый том. Да результаты модельных расчётов Суроткина и Карпова, описание доплеровских наблюдений компании Иванова, расчётов радиотрасс, выполненных в лаборатории Саенко... В общем, набралось. Объём и оформление, во всяком случае, были вполне на уровне.

26 февраля 1985 г., Ту-154, Москва-

Иркутск

— В Москву летели 18-го ноября. День был солнечный, с минусовой температурой. Первые бесснежные морозы держались уже несколько дней. Когда летели над Куршским заливом, душа моя затрепетала - залив стоял весь, сплошняком. Лёд был, правда, неоднородный, смёрзшийся из отдельных льдин и ледовых полей разной формы и светлости. Людей на нём ещё не было видно, но лёд был! Неужели нынче зимний сезон рано откроется?

— А в Москве стояла уже настоящая зима со скрипучим снегом под ногами. Вылезли мы с Саенко и Ивановым из автобуса на 41-м километре, вдохнули свежий морозный воздух - ах, благодать!

27 февраля 1985 г., Иркутск, гостиница

"Интурист"

И тут Саенко сначала замер с открытым ртом, а потом выдавил из себя:
- Я портфель в автобусе забыл!

А автобус в этот момент ещё стоял на остановке, мы от неё метров на десять всего отошли. Но пока Саенко поворачивался, двери его захлопнулись, и автобус покотил себе

дальше - в Сикерино. А в Саенкином портфеле были отчёты - первые экземпляры двух томов.

— Мы не сразу сообразили, что надо останавливать легковые машины и просить догнать автобус, пока его можно было перехватить, хотя именно к этому нас призывал какой-то участливый подвыпивший свидетель происшествия. Когда же мы вняли, наконец, его призывам, поток машин в сторону ушедшего автобуса, как назло, прекратился.

— Пришлось Саенке ждать, когда автобус обратно пойдёт, в надежде, что портфель в нём останется. К счастью, надежда эта оправдалась, правда, не в первом автобусе из Сикерино, который Саенко обыскивал, будучи уверен, что это тот автобус, а во втором, который вернулся в Троицк лишь через полтора часа.

— На следующий день Лобачевский, подписывая отчёты, ругал нас за то, что они не отправлены секретной почтой, как положено. Знал бы он, что мы вообще их чуть было не потеряли, или доставили бы ему их через милицию!

28 февраля, там же.

Коен защитился. Проголосовали: 10 - за, 5 - против.

Защита шла очень гладко, почти все выступавшие работу хвалили, особенно Калинин и Гальперин, все отзывы положительные, один только Кринберг выступил против, да и то, в сущности, против лишь формулировки названия работы, и предложил поправку к проекту заключения, которую Совет не принял. И на тебе: пять чёрных шаров! Ещё бы один, и Коена завалили бы, требуется для положительного решения не менее 2/3 голосов. И всё - тихой сапой, без какой-либо критики.

Шашилова высказала своё возмущение - эдак Совет себя только дискредитирует, на дискуссии никто не возражает, а голосуют против.

Такого результата даже провидец Казимировский не ожидал, говорит, что думал - максимум три чёрных шара будет. А, кстати, во время защиты мы сидели рядом, и он мне рассказал анекдот (в связи с телеграммой, которую мне от имени Коена послали):

"Один неудачник, которого замучили всякими интригами, решил удалиться от людей и построил себе хижину где-то на острове. Но как только он закончил строительство, накатила огромная волна и смыла его хижину. Тогда он перебрался куда-то в горы, где, разумеется, попал под обвал после того, как соорудил там себе жилище, и еле жив остался. Уединился в пустыню, там шалаш себе поставил, так его смерч снёс и самого едва песком не засыпал. Упал тогда несчастный на колени, воздел руки к небу, взмолился: - Господи, за что же ты так меня наказываешь?"

Тут разверзлись небеса, и сверху раздался голос: - Да просто морда мне твоя не нравится..."

Вечером мы выпили с Коеном, его женой и Гдалевичем полторы бутылки коньяку в "Интуристе", за что Коен заплатил 87 рублей. Коен, между прочим, не сомневается, что телеграмму мне Шашилова посылала и голосовала на защите против, хоть и возмущалась.

— Вернусь, однако, к той командировке ноябрьской в ИЗМИРАН и на "Вектор".

— Лобачевский собрал совещание руководителей подразделений и групп в ИЗМИРАНе, которые непосредственно ему подчиняются, для обсуждения (якобы) перспектив на пятилетку. "Обсуждение" состояло в том, что он объявил всеобщую ориентацию на задачи Спецсектора ИФЗ и при этом заявил, сославшись на Кевлишвили, что калининградцы в ближайшее время получают под эту тематику "Электронику-79", которую чуть ли не специально для нас изготовят сверх плана на "Кварце".

— Итак, нам в очередной раз, теперь уже публично - сам Лобачевский, обещают ЭВМ. Снова мыльный пузырь, как с "Вектором"? Во всяком случае стало ясно, что Лобачевский решил сделать ставку на Кевлишвили, причём не только, а, скорее всего, даже не столько в заботах о нас, сколько в надежде вырвать очередные миллионы на оборудование

("Сойку", "Базис" - новые ионозонды), а делать работу по существу, боюсь, что нам придётся. Ну, да посмотрим.

— Из Москвы перебрались в Ленинград. Сдача темы на "Векторе" прошла очень благопристойно. Полдня заседала комиссия. Иванов, Саенко и я делали длинные доклады, отвечали на вопросы, защищая выполнение каждого пункта ТЗ. Спектакль удался на славу ко взаимному удовлетворению заказчика и исполнителя. Результатов - вагоны, обещанная модель сделана, правда, по кускам, и куски эти не состыкованы по причине отсутствия ЭВМ, на которой эту стыковку можно было бы осуществить. Но это причина объективная, не мы в этом виноваты, зато в остальном всё - тип-топ. Выполнено в полном объёме и в срок. Что и требовалось доказать.

— Ночевал я одну ночь у Иринки с Димой. Жилище их мне понравилось, просторно, жить вполне можно, даже шикарно для начала. У Иринки животик уже наметился, настроение у обоих бодрое, с учёбой всё в порядке.

1 марта 1985 г., там же

У Бургвицев в Сестрорецке мы с дядей Вовой смотрели по телевизору футбол - последний матч "Зенита" в сезоне 1984 г.: "Зенит" - "Металлист" (Харьков). Чтобы занять первое место, "Зениту" было достаточно ничьей: "Спартак", шедший по пятам, отставал на два очка. "Зенит" победил - 4:1. Голы у "Зенита" забивали Ларионов, Желудков, кто-то ещё и Дмитриев. Все голы были хороши, но последний был вообще красавец. Дмитриев с центра поля почти прошёл по месту левого полусреднего как танк, вошёл в штрафную с её левого угла и шарахнул под перекладину.

"Зенит" - чемпион! Сбылось!

Концовку первенства "Зенит" провёл бойцовски: в тяжелейших играх победил ближайших конкурентов - "Торпедо" в Москве - 1:0, прошлогоднего чемпиона - команду "Днепр" в Днепропетровске - 1:0, "Шахтёр" дома - 1:0, и вот последняя победа. Второму призёру - "Спартаку" "Зенит" проиграл в первом круге на своём поле - 0:2, но во втором выиграл в Москве - 3:2, и снова в Москве победил в кубковом матче - 3:0.

Бирюков признан лучшим вратарём сезона, шестеро зенитовцев вошли в 33 лучших игроков: Бирюков, Ларионов, Степанов, Брошин, Желудков и Клементьев, правда, только Бирюков под первым номером.

Ленинградцы ликуют, дождались!

Спасибо, Павел Фёдорович Садырин! Спасибо, "Зенит"!

— Из Ленинграда домой возвращались поездом, ехали, в основном, в вагоне-ресторане - Иванов, Саенко, Коренькова и я, попивая то сухое, то креплёное вино, отмечая сдачу "Тукана" и перемывая кости Лещенко и Иванову за Лещенко - безответственному "ответственному исполнителю" темы, свалившему свои обязанности на Коренькову и укатившему в Дагомыс на симпозиум КАПП, где без него, конечно, никак бы не обошлись.

— Саенко поделился новостью - Максим, старший сын его, жениться собрался. 19 лет, второй курс физфака ЛГУ. Соппротивление бесполезно. Теперь Саенко деньги на свадьбу занимает, костюм себе новый купил, а то и надеть к свадьбе нечего.

(продолжение следует)

[Главная страница](#)

[Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)